

6. Лишение избирательных прав

Байда Е.В.
Екатеринбург

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ЛИШЕННОГО ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ЗА ЗАНЯТИЕ ТОРГОВЛЕЙ

Период 20-х - 30-х гг. XX века занимает в истории России особое место: именно в это время совершились преобразования, которые можно считать революционными по тому влиянию, какое они оказали на судьбы всех народов Российской империи. 20-е - 30-е гг. принесли коренные изменения и в экономическую, и в политическую, и в социальную системы общества. Механизм этих изменений достаточно тонок и сложен и практически во всей своей полноте не изучен.

Становление Советского государства в том виде, в каком произошел от него отказ в 90-х гг., прошло несколько этапов, в ходе которых элементы советской государственной системы претерпевали серьезные изменения. Одним из важнейших элементов государственной структуры выступают взаимоотношения государства и личности, государства и гражданина, гарантий прав и свобод человека, обязанностей личности перед государством, механизм участия каждого из граждан в управлении им. Последнее является важнейшим рычагом воздействия на деятельность людей.

Избирательные законы первых лет Советской власти разделяли общество на полноправных и неполноправных членов не только по признаку происхождения, но и по имущественному цензу, и, что самое интересное, по роду занятий. Такое разделение было присуще всем государствам на ранних этапах их становления. Характеристика огромного слоя неполноправных членов общества на первых этапах становления Советского государства представляет собой серьезную научную

проблему. Ее актуальность обуславливается тем, что право гражданина избрать и быть избранным в высшие и местные органы государственной власти представляет собой одну из важнейших форм политической активности широких масс населения. Лишение человека этого права рассматривалось в советском обществе на первых его этапах как утрата гражданских прав вообще и имело достаточно тяжелые последствия. Для горожанина это фактически означало запрет на профессию, для селянина в лучшем случае могло завершиться конфискацией имущества и высылкой, в худшем - арестом, осуждением и заключением в лагерь. Законодательство оставляло гражданину возможность обжаловать решение местных органов власти и добиваться его пересмотра. Заявления граждан о восстановлении их в избирательных правах, а также комплекс документов, сопровождавших эти заявления, представляют собой ценнейший исторический источник, позволяющий воссоздать социальный облик огромного слоя неполноправных членов советского общества. Эти дела находятся в 88-Р фонде Государственного архива Свердловской области (1).

Если классифицировать находящиеся в данном фонде дела по мотиву лишения избирательных прав, то можно выделить несколько больших групп лишенцев: крестьяне, обвиненные в эксплуатации наемного труда и имеющие хозяйство, оцененное местными властями как кулацкое; граждане, осуществлявшие торговлю до или после революции; служители церкви; бывшие чиновники в старом аппарате управления; бывшие участники белого движения. Очень интересную социальную группу представляют лица, лишенные избирательных прав за занятие торговлей.

В исторической литературе традиционно уделялось много внимания изучению экономических механизмов воздействия государства на сферу производства и обмена, сложившуюся в стране к началу XX в. Административные рычаги взаимодействия на рыночные структуры практически не изучались. Однако "укрошение мелкобуржуазной стихии" только экономическими мерами советскому государству в 20-е-30-е гг.

было просто не под силу. Главным вопросом на повестке дня тогда стояла индустриализация, т.е. техническая модернизация производственной базы рынка производителей. Средств на реконструкцию производственной базы рынка потребителей (той ее части, что находилась под контролем государства), которая была бы в состоянии удовлетворить весь спектр запросов потребителя, у государства не хватало. Образовавшийся вакуум заполнил частник, взявший на себя обеспечение рядового покупателя всем необходимым. Не обремененные громоздким управленческим аппаратом, гибко реагирующие на изменение конъюнктуры, добирающиеся до самых отдаленных уголков, частные торговцы успешно контролировали рынок товаров первой необходимости. Основу частного сектора, исходную базу для накопления первоначального капитала составляла мелочная торговля с рук, с лотков, на базарах. Она давала возможность занявшемуся ею непрофессионалу получить дополнительный источник доходов, не требовала особой квалификации и удовлетворяла запросы достаточно широкого круга потребителей. Поставить под контроль эту стихию пролетарскому государству удалось с трудом.

Отбить у мелкого торговца его покупателей путем конкуренции государство не могло - уж слишком громоздким и неповоротливым был аппарат централизованного управления торговлей. Оставалось несколько вариантов: монополизировать производственную базу потребительского рынка, еще не попавшую к нему на контроль - т. е. "огосударствить" кустарную промышленность и крестьянское хозяйство путем кооперации первых и коллективизации последних. И второй вариант - это отнять у покупателя его продавца. Это делалось как мерами идеологического воздействия - формирования в общественном сознании крайне негативного, карикатурного образа частного торговца, так и административными мерами - например, путем лишения избирательных прав заставить лиц, занимающихся торговлей, прекратить свою деятельность.

Такое административное воздействие на экономику имело не только экономические, но и политические последствия. Во-

первых, в результате прекращения мелкими торговцами своей деятельности покупатель был вынужден обращаться в государственную или кооперативную торговлю, а во-вторых, из активной политической жизни выводилась достаточно большая социальная группа, рассматриваемая властями как потенциальные противники режима. И какой из этих результатов был более важным для государства диктатуры пролетариата, сказать трудно. Проблема изучения места и роли мелкой торговли среди источников доходов как селян, так и горожан, социальной характеристики людей, занимавшихся этим видом деятельности, в нашей литературе не поднималась.

Структура торговли, сложившаяся к началу XX в., подразумевала наличие таких элементов, как крупная оптовая, крупная розничная и мелкая розничная торговля, мелкий торг с рук, лотков и т.п. Согласно расписанию разрядов торговых предприятий, введенному "Положением о государственном промысловом налоге" от 24 сентября 1926 г., к первому разряду относилась торговля на базарах, рынках и других местах, производимая с рук, с земли, лотков, ящиков, т.н. "помещений, переносимых вместе с товаром одним человеком"; ко второму разряду - торговля единоличная или с помощью одного члена семьи, производимая на базарах и рынках и в других местах с рук, или переносимых либо перевозимых помещений, а также из небольших постоянных помещений площадью не более 5 кв. м и недоступных для входа внутрь покупателей; к третьему разряду относилась розничная торговля всяким товаром, если ее обслуживают не более четырех лиц, к четвертому разряду - розничная торговля при числе обслуживающих ее лиц от пяти до восьми человек, а также полуоптовая торговля при числе обслуживающих ее лиц не более пяти; к пятому разряду причислялась оптовая и полуоптовая торговля при числе лиц, обслуживающих ее, не более пятнадцати; к шестому - относились все предприятия, превышающие своими размерами предыдущий разряд.

Таким образом, основными характерными чертами мелкой торговли можно назвать торговлю очень мелкими партиями,

без наличия стационарного помещения, силами только самого торговца и членов его семьи. Ведения какой-либо специальной документации продавцом не предусматривалось, каких-либо ограничений использования личного труда торговца или членов его семьи не существовало. Заниматься торговой деятельностью на этом уровне мог любой, имеющий для этого желание и возможности. Характерные черты именно этой категории торговцев и нашли отражение в материалах дел о лишении избирательных прав.

В основном можно выделить две большие группы торговцев - городских и сельских. Анализ дат лишения избирательных прав позволяет установить две волны лишений по обвинению в торговле. Первая пришлась на 1926 и 1927 гг. Именно тогда были приняты новые избирательные законы, ужесточившие требования к людям, имевшим право голоса. Вторая началась в 1929 г., - году "великого перелома", когда фактически был свернут НЭП.

Больше всего просьб о восстановлении в избирательных правах было подано людьми в возрасте от 20 до 25 лет, от 31 до 35 и от 46 до 50 лет. Молодые люди в возрасте от 25 до 35 лет свою просьбу о восстановлении в избирательных правах мотивировали необходимостью получения работы, желанием участвовать в строительстве социализма, восстановлением справедливости. Представителей более старшего поколения беспокоила судьба семьи, уже подвергшейся или могущей подвергнуться гонениям за то, что ее глава являлся торговцем и на основании этого лишен избирательных прав.

Как показывают материалы дел лишенных избирательных прав, опыта предпринимательской деятельности подавляющее большинство торговцев не имело. Торговля осуществлялась в основном по патентам 1-3 разряда. Торговали, главным образом, продовольствием: бакалеей, мясом, печеным хлебом, овощами, ягодами и т.п. Среди тех, кто имел опыт дореволюционной торговли, стаж работы в ней колебался в основном от 3 до 5 лет. Редким исключением выступают торговцы, имевшие девятилетний стаж дореволюционной работы.

Малый удельный вес предпринимателей, имевших дореволюционный опыт торговли, говорит о том, что материалы фонда отражают основные черты слоя торговцев-непрофессионалов. Среди тех, кто занялся торговлей после революции, подавляющее число предпринимателей занималось ею менее года или один год.

Основной период оживления частной мелкой торговли пришелся на вторую половину 20-х гг. Это время завершения гражданской войны, хозяйственной разрухи, свертывания рабочих мест в городе и упадка хозяйства в деревне. В этой ситуации для многих мелкая торговля становилась единственным источником средств существования. Как правило, предприниматель торговлю вел сам. Некоторые привлекали труд членов своей семьи, некоторые имели опыт работы в качестве наемных работников или приказчиков. Интересный аспект: лишенными избирательных прав иногда оказывались торговые агенты потребительских кооперативов, скупавшие в родной деревне сельскохозяйственную продукцию. По-видимому, местные власти не делали различия между частным торговцем и наемным работником государственных организаций и кооперативов.

Причиной начала занятия торговлей подавляющее большинство называло тяжелые материальные условия и безработицу. Помимо этих причин начала занятия торговлей в жалобах фигурируют такие мотивы открытия этого дела: нетрудоспособность, инвалидность и в силу этого утрата способности трудиться в промышленности по найму, большая семья, и т.д. Таким образом, занятие торговлей для большинства лишенных за это избирательных прав носило вынужденный характер. Среди причин завершения торговой деятельности можно выделить экономические (разорение, высокие налоги) и административные (осуждение судом, лишение избирательных прав, закрытие местными властями лавки).

Практически всегда за прекращением торговли частным предпринимателем следовало лишение избирательных прав. Интервал между этими двумя событиями составлял полгода.

Достаточно широко была распространена практика лишения избирательных прав бывших торговцев, оставивших торговлю четыре, пять, а то и десять лет назад. Прекратив торговую деятельность, столкнувшись с тем, что торговля приравнивается к эксплуатации, жизни на нетрудовые доходы, бывшие предприниматели стремились найти работу по найму, в основном в промышленности. Некоторые в силу возраста или болезней вообще прекращали работать, переходя на иждивение близких родственников. Некоторые возвращались к хлебопашеству, стремясь при этом, чтобы их хозяйство не попало в разряд кулацких, а выглядело достаточно бедняцким - они не брали больших наделов, число голов скота в хозяйстве было минимальным, использовался только личный труд. Сменив род деятельности, бывшие торговцы всю свою сноровку и организаторский талант проявляли на новом месте работы. Во многих делах содержатся самые положительные отзывы с мест работы лишенцев: отмечается их трудолюбие, добросовестность, инициатива, честность. Многие имеют благодарность за ударный труд.

Интересен такой аспект личности лишенца, как понимание ими лояльности к власти. На первом месте они называют добросовестный ударный труд, на втором - исправную уплату налогов, на третьем - службу в армии, на четвертом - достойное воспитание детей. Для официальных же властей понятие лояльности, как следует из материалов дел, включает в себя достаточно большой (не менее 5 лет) стаж труда по найму и пролетарски-крестьянское происхождение.

С первым прошением о восстановлении в избирательных правах лишенцы обращались, как правило, в местные советы через год-два после того как они были лишены права голоса. И, как правило, следовал отрицательный ответ. Основой его выступали характеристики, зачастую данные самими членами сельсовета ходатаю, служившие главным мотивом лишения избирательных прав. Спустя три года после первой попытки, ходатай подавал жалобу в высшие инстанции: Уральскую областную избирательную комиссию, в Москву, лично М.И.

Калинину. Пик повторных подач жалоб на лишение избирательных прав приходится на 1930 и 1935 гг. В основном число удовлетворенных и неудовлетворенных ходатайств было равным. Однако удельный вес жалоб сельских торговцев среди неудовлетворенных просьб был значительно выше, чем городских.

Ведущими мотивировками восстановления в избирательных правах выступают пролетарски-крестьянское происхождение, работа ходатай по найму, непродолжительность срока занятия торговлей, добросовестный труд. В качестве наиболее распространенных обоснований отказа в ходатайстве выступали малый стаж общественно-полезного труда (работы по найму), эксплуатация наемного труда, спекуляция, родственные связи с человеком, лишенным избирательных прав или занимавшимся торговлей очень давно.

Исследование данных материалов позволяет составить следующий социальный портрет мелкого торговца. На стезю мелкого предпринимательства становились в основном мужчины. Женщины начинали заниматься торговлей лишь в случае потери кормильца или отсутствия средств существования семьи в силу потери работы главой семьи. Это люди в самом трудоспособном возрасте - от 20 до 45 лет. В основном мелкий торговец - человек семейный: в его семье 6 человек, среди них 2-3 детей, представитель старшего поколения. Трудоспособными, как правило, являются в семье 1-2 человека, имевших на своих руках не менее трех иждивенцев. Для городских мелких торговцев характерно отсутствие собственного хозяйства. У сельских торговцев такое хозяйство имеется. По характеру это бедняцкие или середняцкие хозяйства. Таким образом, для крестьянина-бедняка или середняка мелкая торговля была вспомогательным источником дохода в самые критические моменты.

Имеющиеся материалы позволяют увидеть, что торговлей занимались крестьянские хозяйства, имевшие земельный надел от 1 до 6 десятин, 2 лошади, 2 коровы, более 5 голов мелкого скота. Как правило, в этих хозяйствах не было собственных

сельскохозяйственных машин, крестьянин владел техникой либо на паях с соседями, либо брал в аренду. В основном же в большинстве хозяйств сельхозмашин не было ни на каких условиях. Иногда в крестьянском хозяйстве, помимо занятий торговлей, занимались промыслами - по переработке сельскохозяйственных продуктов - маслодельные мастерские, кожевенные заведения, основанные на личном труде хозяина, выпечка пряников и т.п. В основном крестьянин, занимающийся торговлей, вел свое хозяйство сам. Мелкой торговлей занимались непрофессионалы, не имеющие опыта работы в торговле. Предметом торговли в основном выступало продовольствие. Основными мотивами, побудившими заняться торговлей, являлись безработица, отсутствие средств к существованию; на первом месте среди причин, заставивших оставить это занятие, выступали разорение в силу недостатка опыта и средств, административные меры, принимаемые властями складывающееся в обществе негативное отношение к торговле как источнику нетрудовых доходов. Для предпринимателей, обратившихся с просьбой о восстановлении в гражданских правах, главной добродетелью граждан выступал добросовестный труд, исправная уплата налогов, защита Отечества и достойное воспитание детей.

Отношение пролетарского государства к бывшим мелким торговцам было неоднозначным. С одной стороны, их деятельность оценивалась как эксплуататорская, нетрудовая и уже в силу этого подлежащая пресечению. С другой стороны, в расчет принимались и вынужденность характера занятия торговлей, и краткосрочность работы в этой сфере, и работа ходатая по найму после завершения своей коммерческой деятельности. Сельскому торговцу добиться восстановления в своих гражданских правах в полном объеме было много труднее, чем горожанину.

Материалы дел лишенных избирательных прав представляют собой сложный информационный комплекс, предметом которого является личность мелкого предпринимателя. Делать выводы о состоянии крупной частной торговли в этот период материалы данного источника не позволяют. Можно пред-

положить, что ходатайства крупных предпринимателей либо отложились в других фондах, еще не открытых исследователям, либо отсутствовали вообще, так как надежд на восстановление в гражданстве эта категория населения не имела.

Примечания

1. Социальный портрет лишенца. (На материалах Урала). - Екатеринбург, 1996. - С.216-225; ГАСО. Ф.88-Р. Оп.8. Д.92-347.

Килин А.П.
Екатеринбург

КАТЕГОРИИ ГРАЖДАН, ЛИШЕННЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В 1920-е ГОДЫ (АНАЛИЗ ИНСТРУКЦИЙ О ВЫБОРАХ В СОВЕТЫ)

Правовая среда советской России 1920-х годов была уникальной и единственной в своем роде. Законодательство монархической России в первые годы после Октябрьского переворота использовалось для нужд нового государства в части, не противоречащей декретам советской власти, духу "революционной законности". Подобно слепку с многоукладной экономики в законодательной практике присутствовали элементы прежнего - буржуазного права, над которыми доминировали нормы "революционной законности". Последние сочетались с неписаными правилами - "большевистской этикой" и базировались на восприятии общества сквозь призму классовой борьбы. Оценка деяний с этой, специфической, точки зрения было повсеместным явлением.

В таких условиях, грань между законом и беззаконием в деятельности органов власти и управления зачастую становилась прозрачной и трудно различимой.

По прямому признанию Ленина, революционные декреты служили прежде всего пропаганде, а главное, и они, и весь